

MARY HIGGINS
CLARK

I'LL WALK ALONE

МЭРИ ХИГГИНС
КЛАРК

Я ПОЙДУ
ОДНА

ЭКМО
МОСКВА
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Х 42

Mary Higgins Clark

I'LL WALK ALONE

Copyright © 2011 by Mary Higgins Clark

Хиггинс Кларк М.

Х 42 Я пойду одна / Мэри Хиггинс Кларк ; [пер. с англ. Т. В. Голубевой]. — М. : Эксмо, 2013. — 480 с.

ISBN 978-5-699-65663-9

Два года назад у Александры Морланд пропал сын — был похищен среди бела дня в парке, где гулял с няней. Бедная женщина до сих пор разрывается между надеждой и отчаянием. И вот неожиданно в пятый день рождения мальчика всплывают фотографии, на которых ясно видно, что похитительница — сама Александра! Полиция возобновляет расследование, бывший муж прямо обвиняет Александру в этом преступлении, и даже у нее самой появляются сомнения в своем душевном здоровье. Но затем Александра начинает понимать, что эти фотографии, как и другие события последних дней, являются частью какого-то дьявольского плана. Кто-то намеренно и целенаправленно пытается разрушить ее жизнь...

Мэри Хиггинс Кларк — признанная королева детектива, мастер закрученной интриги и неожиданных сюжетных развязок. Совокупный тираж ее книг превышает 100 000 000 экземпляров.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Голубева Т., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-65663-9

БЛАГОДАРНОСТИ

Я часто говорю как бы в шутку, что мое любимое слово — «конец».

Но это действительно мое любимое слово. Оно означает, что история рассказана до конца, путешествие завершилось. Люди, которые в это же время в прошлом году были здесь, — не просто результаты моего воображения. Они то ли живут той жизнью, какую я для них выбрала, то ли меняют ее к лучшему по своему усмотрению.

Мы с моим редактором Майклом Корда путешествуем вот так уже тридцать шесть лет, с того самого дня в марте 1974 года, когда мне, как ни странно, позвонили из издательства «Саймон и Шустер» и сообщили, что они покупают мою первую книгу «Дети не вернуться» за три тысячи долларов. Все это время Майкл был капитаном моего литературного корабля, и я даже представить не могу чего-то более радостного и почетного, чем это наше сотрудничество. В прошлом году как раз в это же время

он предложил: «Думаю, книга о раскрытии кражи — то, что надо для тебя». Вот так.

Старший редактор Кэти Саган была моей подругой многие годы. Десять лет назад она редактировала «Детективный журнал Мэри Хиггинс Кларк» и тогда в первый раз работала со мной, вместе с Майклом, над новым романом. Я тебя люблю, Кэти, и благодарна тебе.

Вечная благодарность помощнику директора Джипси да Сильва и читателям моих незаконченных сочинений Ирэн Кларк, Агнес Ньютон, Надин Петри и Лизл Кад.

Снова и снова благодарю сержанта Стивена Мэррона и детектива Ричарда Мэрфи из нью-йоркской окружной прокуратуры — они были моими проводниками в том, как именно шаг за шагом осуществляется правосудие после совершения преступления.

Конечно же, я безмерно благодарна моему невероятному супругу Джону Конхини и всей нашей семье, состоящей из десяти детей и семнадцати внуков.

И наконец, спасибо вам, мои читатели, за все те годы, что мы с вами вместе. Да будет гладкой дорога под вашими ногами...

1

Отец Эйден О'Брайен слушал исповедь в нижней церкви Святого Франциска Ассизского на Западной Тридцать первой улице на Манхэттене. Семидесятилетний францисканский монах вполне одобрял альтернативный вариант проведения таинства, позволявший кающемуся сидеть в исповедальне вместе с ним, вместо того чтобы стоять на коленях на жестком полу за занавеской, скрывающей его или ее лицо.

Правда, однажды он почувствовал, что новые методы не всегда удачны. Сидя лицом к лицу с кающимся, отец Эйден понял, что тот не в силах заставить себя сказать то, в чем мог бы признаться в темноте.

Это произошло снова в холодный, ветреный мартовский день.

За первый час, проведенный им в комнате для исповедей, явились только две женщины, его постоянные прихожанки, обе в возрасте хорошо за восемьдесят, чьи грехи, если они вообще когда-то существовали, давно остались в прошлом. Сегодня одна из них призналась

в том, что вспомнила совсем недавно. Когда ей было восемь лет, она солгала своей матери. Девчонка тогда съела два кекса и в недостатке одного из них обвинила своего брата.

Отец Эйден перебирал четки, молясь и ожидая того времени, когда можно будет уйти, но вдруг открылась дверь, и вошла стройная женщина, на вид чуть за тридцать. У нее было напряженное лицо, она медленно направилась к креслу, стоявшему напротив отца Эйдена, и неуверенно опустилась в него. Ее темно-рыжие волосы свободно падали на плечи. Костюм с меховым воротником выглядел откровенно дорогим, как и кожаные туфли на высоких каблуках. Единственным украшением женщины были серебряные серьги.

Отец Эйден безмятежно ждал, потом, видя, что молодая особа продолжает молчать, ободряющим тоном спросил:

— Чем я могу вам помочь?

— Я просто не знаю, с чего начать...

Голос у женщины был низким и приятным, без каких-либо признаков иностранного акцента.

— Вряд ли вы можете сказать мне что-то такое, чего я до сих пор не слышал, — мягко произнес отец Эйден.

— Я... — Женщина помолчала, а потом слова полились из нее потоком: — Я знаю об убийстве, которое кое-кто собирается совершить,

и не могу это пресечь. — Ее лицо исказилось от ужаса, она вдруг зажала рот ладонью, стремительно поднялась и прошептала: — Мне не следовало приходить сюда. Благословите меня, отец, потому что я согрешила, — дрожащим от чувств голосом добавила незнакомка. — Признаюсь, я соучастница преступления, происходящего в настоящее время, и убийства, которое будет совершено очень скоро. Вы наверняка прочтете о нем в газетах. Я не хочу быть с этим связана, но уже поздно, ничего не остановить.

Она повернулась и в пять шагов очутилась у двери.

— Погодите! — окликнул ее отец Эйден, пытаясь встать на ноги. — Поговорите со мной! Я могу вам помочь.

Но она уже ушла.

Скорее всего, эта женщина психопатка, подумал отец Эйден. Неужели то, о чем она говорила, правда? Если так, что он может сделать?

«Даже если она говорила правду, я все равно ничего не могу изменить, — подумал в конце концов отец Эйден, снова опускаясь на стул. — Я не знаю, кто эта женщина и где живет. Я могу лишь молиться о том, чтобы она оказалась лишенной разума и весь этот сценарий существовал только в ее фантазии. Но если она не лишена разума, то должна понимать, что я связан тайной исповеди. Пожалуй, эта дама мо-

жет быть католичкой. Слова, которые она произнесла: «Благословите меня, отец, потому что я согрешила», — именно те, с каких прихожане обычно начинают исповедь».

Несколько долгих минут монах сидел в одиночестве. Когда женщина вышла, над дверью исповедальной комнаты автоматически зажегся зеленый свет, означавший, что тот, кто ожидает снаружи, вправе войти. Отец Эйден вдруг заметил, что жарко молится о том, чтобы молодая женщина вернулась... но этого не случилось.

Отец Эйден мог уйти в шесть часов. Но лишь в двадцать минут седьмого он наконец оставил надежду на то, что женщина может еще вернуться. Наконец, ощущая весь груз своих лет и духовную тяжесть, лежащую на исповеднике, отец Эйден положил руки на подлокотники кресла и медленно поднялся, поморщившись от острой боли в коленях, пораженных артритом. Покачивая головой, он направился к двери, но на мгновение задержался перед креслом, в котором так недолго сидела молодая женщина.

«Нет, она не была сумасшедшей, — печально подумал старый монах. — Я могу только молиться о том, что если она действительно знает что-то о готовящемся убийстве, то поступит так, как ей подсказывает совесть. Она должна предотвратить преступление».

Он открыл дверь и увидел двоих человек,

зажигавших свечи перед скульптурой святого Иуды во внутреннем дворе церкви. Еще один стоял на коленях на низенькой скамеечке перед усыпальницей святого Антония, закрыв лицо руками. Отец Эйден заколебался, гадая, не следует ли спросить этого человека, хочет ли тот исповедаться. Потом он подумал о том, что отведенное для исповеди время кончилось уже почти полчаса назад. Может быть, этот посетитель просто молит о какой-то помощи или благодарит за то, что получил ее. Гробница святого Антония была излюбленным местом поклонения для многих.

Отец Эйден прошел через внутренний двор к двери, выводящей в коридор, идущий к монастырю. Он не ощутил пристального взгляда мужчины, который уже не был погружен в молитву, а развернулся, приподнял темные очки и внимательно изучал его, отмечая ободок седых волос и медленную походку.

«Она пробыла там меньше минуты, — думал наблюдатель. — Много ли она успела рассказать этому старому священнику? Могу ли я позволить себе считать, что она не выложила ему все до конца?»

Мужчина услышал, как открывается наружная дверь церкви, потом раздался звук приближавшихся шагов. Он быстро вернул на место темные очки и поднял воротник свободного

плаща. Имя отца Эйдена этот человек уже прочитал на табличке на двери.

— Что мне с тобой делать, отец О'Брайен? — сердито спросил себя мужчина, быстро проходя мимо десятка или около того посетителей, входящих в церковь.

В этот момент ответа он не нашел.

Но чего он не заметил, так это того, что за ним, наблюдателем, тоже приглядывали. Неподалеку от него находилась шестидесятишестилетняя Альвира Михан, бывшая уборщица, а ныне прославленная личность и знаменитая писательница, выигравшая сорок миллионов долларов в нью-йоркской лотерее. Она делала кое-какие покупки на Геральд-сквер, а потом, прежде чем вернуться домой, в район Центрального парка, решила пройти пешком несколько кварталов ради того, чтобы заглянуть в эту церковь и поставить свечу перед гробницей святого Антония. Заодно Альвира решила раздать немного денег безработным, стоявшим в очереди за бесплатным обедом. Она только что получила неожиданно крупный чек за книгу своих воспоминаний, озаглавленную «Из грязи в князи».

Когда Альвира Михан увидела человека, погруженного в глубокую молитву перед усыпальницей святого Антония, она решила сначала нанести визит в грот Лурдской Богородицы.

Несколько минут спустя, заметив отца Эйдена, своего старого друга, выходявшего из исповедальной комнаты, она уже собралась было догнать его, чтобы поздороваться. Но тут, к ее изумлению, человек, который казался полностью ушедшим в молитву, внезапно вскочил и поднял с глаз темные очки. Ошибиться было невозможно. Он следил за отцом Эйденем, шедшим к монастырской двери.

Альвира отмахнулась от промелькнувшей в ее голове мысли о том, что тот парень, возможно, хотел попросить отца Эйдена выслушать его исповедь. Она увидела, как мужчина снова опустил очки и поднял воротник, и решила, что он просто хотел как следует рассмотреть монаха. Мужчина находился слишком далеко, чтобы можно было видеть его как следует, но Альвира решила, что ростом он около шести футов. Лицо скрывалось в тени, однако ясно было, что этот человек худощав. Когда Альвира проходила мимо него, у нее создалось впечатление, что в его густых черных волосах нет ни единой седой пряди. Мужчина закрывался ладонями.

«Кто знает, что заставляет людей делать то или иное», — думала Альвира, наблюдая за незнакомцем, который теперь быстро направлялся к выходу, ближайшему от него.

Но кое-что она могла сказать с уверенностью. После того как отец Эйден вышел из ис-

поведальной комнаты, весь интерес незнакомца к святому Антонию исчез, что бы уж там он ни собирался ему сказать до того.

2

Наступило двадцать второе марта.

«Если мой Мэтью до сих пор жив, то ему сегодня исполнилось пять лет», — думала Зан Морланд.

Она открыла глаза и несколько минут лежала неподвижно, лишь смахивала слезы, которые так часто увлажняли ее лицо и подушку в течение ночи. Зан посмотрела на часы, стоявшие на туалетном столике. Было четверть восьмого. Она проспала почти восемь часов. Конечно же, только потому, что, прежде чем лечь в постель, женщина приняла снотворное, то есть позволила себе крайне редкую роскошь. Но из-за приближавшегося дня рождения Мэтью она почти не спала всю последнюю неделю.

Ей вспомнились обрывки сна о поисках Мэтью. В этот раз она снова была в Центральном парке, искала и искала его, звала по имени, умоляла ответить. Любимой игрой мальчика были прятки. Во сне Зан твердила себе, что никуда он на самом деле не исчез. Сын просто прячется.

Но он действительно исчез.